

дственник Аграфены, а племянник, но ведь чем черт не шутит? (Ю. Трифонов).

Модели речевого варьирования, основанные на актуализации ассоциативных признаков, по характеру акцентированных признаков можно разделить на две большие группы.

Первая группа моделей основывается на актуализации ассоциативных признаков («самое необходимое в жизни человека», «самый родной человек», «самое дорогое для каждого человека» и охватывает максимальное количество лексических единиц рассматриваемой семантики. Ср.: *Если бы была жива моя мама!.. Нет, вы не думайте! Тетя Наташа, Олина мама, все-все для меня делает! И все-таки... Как бы я с ней поговорила, с моей мамой!* (Г. Бокарев). Актуализируется ассоциативный признак «самый близкий человек» в его варианте «близость матери к детям, особенно к дочери».

Вторая группа объединяет сходные по значению модели с актуализацией ассоциативных признаков «забота», «опека», «защита», «помощь». Семантическая база таких моделей включает терминологию только кровного родства. Ср.: — *А я его отцом не считаю! — вдруг взвизгнул Драма. — Ты забыл, что у нас разные фамилии? Напомнить, почему?! А потому, что он мою мать, кстати, и твою тоже, беременной из дома выгнал.* (Е. Бугров). Как видим, сын не считает родного отца отцом, потому что на первое место ставит не «биологические», а ассоциативные признаки («забота о жене, детях»).

Проведенное исследование показывает новые возможности функционального анализа семантики терминов родства и позволяет увидеть строгую систему в бесконечном многообразии реальных модификаций их семантики.

Н. В. Богданова

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ РУСИСТИКИ

Отличительной чертой современной лингвистики является повышенный интерес к прикладным ее сторонам, к различным возможностям практического использования результатов лингвистических исследований. Применительно к фонетике принято говорить о прикладном значении всех трех ее аспектов — артикуляторного, акустического и перцептивного. Так, на данных артикуляторной фонетики базируются такие прикладные отрасли, как логопедия, нейрофизиология, лингводидактика (в частности, постановка произно-

шения в иностранной аудитории), дублирование или озвучивание фильмов; на данных акустической фонетики — решение проблем автоматического синтеза и распознавания речи, а также совершенствование разнообразных средств связи; на данных перцептивной фонетики — решение разного рода проблем преподавания языка в той или иной аудитории. При этом значительная часть упомянутых проблем может быть решена только при всестороннем экспериментально-фонетическом исследовании соответствующих фонетических (точнее — орфоэпических) задач. Так, без специального исследования невозможно выбрать один из ряда орфоэпических вариантов того или иного слова (*дождь* — /do'š:/ или /do'št'?) и даже зачастую выявить саму эту орфоэпическую вариативность.

В целях решения всех этих многочисленных прикладных задач современной фонетики в СПбГУ в течение уже ряда лет проводится большая исследовательская работа. В докладе приводится полный перечень орфоэпических проблем, которые решаются экспериментальным путем и без решения которых не может успешно развиваться прикладная фонетика, а также приводятся конкретные результаты ряда исследований.

Одной из таких насущных орфоэпических проблем можно считать решение вопроса о результатах разного рода ассимилятивных процессов в русской речи. Известно, что некоторые согласные, оказываясь рядом в потоке речи, с неизбежностью ассимилируют друг с другом, либо уподобляясь один другому (/t/ + /ç/ = /ç/ в *отчитать*, /t/ + /c/ = /c/ в *отцепить*), либо порождая новое по качеству звучание, не совпадающее ни с одним из участников ассимиляции (/s/ + /ç/ = /š:'/ в *расчислить*, /t/ + /s/ = /c/ в *отсадить*). Давно описаны в фонетической литературе и артикуляторный механизм такого рода процессов, и условия возникновения ассимиляции, и даже возможные его результаты. Однако в прикладных целях — будь то, например, автоматические системы транскрибирования, синтеза или распознавания речи — недостаточно вывода о том, что, скажем, сочетание смычного взрывного с аффрикатой дает в потоке речи аффрикату большей или меньшей длительности. Важна сама эта длительность консонантного комплекса. Вопрос о ней не праздный, поскольку длительность звуков в русском языке фонематического значения не имеет и на фонемном уровне долгое звучание должно интерпретироваться как бифонемное сочетание, а краткое — как монофонема. Таким образом, вопрос сводится к тому, сколько фонем реализуется в случае такого сочетания — одна или две? Экспериментальным путем удалось установить, что длительность аффрикаты /ç/ в подобных случаях целиком зависит от места удара в слове и совсем не зависит

от множества других факторов, которые можно было бы считать потенциально значимыми (длина слова в слогах, частеречная его принадлежность, положение сочетания относительно морфемных границ и т. д.). Что же касается аффрикаты /с/, то здесь длительность определяется как раз не только наличием или отсутствием морфемного шва, но и его типом: на стыке приставки и корня бифонемное сочетание более возможно, чем на других стыках. На основе проведенных исследований можно рекомендовать в качестве нормативных долгое звучание аффрикаты (бифонемное сочетание) в ударных и предударных слогах (именно в этих позициях обычно оказывается граница приставки и корня): *отчет, отцепить* — и «нормальное» звучание (монофонема) — во всех других случаях: *летчик, блюдец*.

Другая проблема — качество гласного в предлоге *для*. Вариативность в этом случае оказалась несколько шире предполагаемой до эксперимента: выбор должен осуществляться между тремя гласными — /а/, /е/ и /и/. Результаты проведенного экспериментального исследования показали, что рекомендации по произношению должны быть различны для человека (лингводидактический аспект) и для автоматизированной системы (транскрибирование, распознавание, синтез). Для произношения человеком следует рекомендовать с одинаковой вероятностью /а/ или /и/ — такие результаты получены на основе слухового и аудиторского анализа. Для автоматических систем, в первую очередь, /е/ (38 % всех гласных по данным инструментального анализа), далее с равной вероятностью /а/ и /и/ (по 26 %).

Таким образом, на основе продуманной, теоретически обоснованной серии экспериментально-фонетических исследований могут быть получены ответы на все актуальные вопросы современной фонетики, без которых нельзя ожидать успешного решения различных прикладных задач.

Т. Л. Борисова, В. И. Супрун

Волгоградский государственный педагогический университет

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТОПОНИМИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ

1. Все ономастические разряды находятся в постоянной взаимосвязи, происходят процессы трансонимизации, ономастической деривации, ассоциативных преобразований, приводящие к появлению междразрядных омонимов и паронимов. Выделяются *сильные* разряды, которые передают свои единицы в другие, и *слабые*, формирующие свой именник за счет иноразрядных единиц. К сильным